

ПОЛИТИКА РЕГИОНАЛЬНЫХ И ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫХ ИГРОКОВ И НАПРЯЖЕННОСТЬ В ОТНОШЕНИЯХ ИРАНА С АЗЕРБАЙДЖАНОМ

Мазумех Рад ГУДАРЗИ – профессор отделения политической науки гуманитарного факультета Гилянского университета (Решт, Иран)

Абдолла Баи ЛАШАКИ – научный сотрудник отделения политической науки гуманитарного факультета Гилянского университета (Решт, Иран)

АННОТАЦИЯ

В силу своего богатого исторического прошлого, религиозной и культурной общности, общих месторождений энергоресурсов, доступ к которым они делят между собой, сходного стратегического положения Иран и Азербайджан являются ключевыми государствами в Каспийском бассейне. Однако со времени провозглашения независимости Азербайджана отношения между двумя странами складывались весьма сложно и противоречиво, что отражалось на развитии событий в масштабах всего региона. На начальных стадиях на их двусторонние отношения влияли прежде всего политические противоречия и идеологические различия; нельзя также упускать из виду и резкое повышение геополитической важности Кавказа и Каспийского бассейна за последние два десятилетия и роль внешних факторов. Появление здесь новых границ и новых политических блоков, а также открытие доступа к энергетическим ресурсам региона поместили его в фокус мировой геополитики и создали предпосылки для активного вмешательства со стороны внерегиональных держав, стремящихся таким образом укрепить свою собственную безопасность и реализовать свои политические и экономические интересы.

В статье рассматриваются внутренние и внешние политические и экономические факторы, а также факторы безопасности, которые на протяжении двух последних десятилетий способствовали нарастанию трений между Ираном и Азербайджаном.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Каспийский бассейн, Азербайджан, Иран, шиитское большинство, конфликт вокруг Нагорного Карабаха, Армения, правовой режим Каспийского моря.*

Введение

Географическое положение Кавказа, одного из стратегически важных районов мира, весьма специфично. На востоке он соприкасается с Каспийским морем, на западе — с Черным, к северу от него лежат равнины Южной России, а к югу — Иран и Турция. Регион связывает Европу с Азией по обеим осям: Север — Юг и Восток — Запад. Здесь сходятся две великие религии: ислам и христианство. Особенности географического положения и обширные запасы энергоресурсов придают региону двойное значение в современном мире. Геологические исследования показывают, что по запасам нефти он не уступает Северному морю. Энергоресурсы и безопасность представляют собой две важнейшие оси будущего развития событий в регионе¹. По многим причинам, среди которых непосредственная близость к Каспийскому морю, определяющая географическую доступность и условия для транзита энергетических ресурсов, Кавказ имеет для Запада огромное геополитическое значение. Сочетание всех этих факторов и объясняет такое пристальное внимание к нему со стороны крупных держав и международных акторов².

После распада Советского Союза Иран установил контакты и начал развивать отношения с несколькими вновь возникшими государствами, прежде всего с Азербайджаном с его в большинстве своем шиитским населением. Конфликт вокруг Нагорного Карабаха между Арменией и Азербайджаном сделал этот регион еще важнее. В ходе войны отдельные страны поддерживали либо Армению, либо Азербайджан, руководствуясь политическими, идеологическими, экономическими соображениями или соображениями

¹ См.: Гисари Н., Гударзи М. Ирано-армянские отношения: возможности и препятствия // Центральноевразийские исследования, 2009, Т. 2, Выпуск 3. С. 122 (на перс. яз.).

² См.: Фирузабади Д., Джалал С. Иранская политика безопасности на Южном Кавказе // Геополитика (ежеквартальный журнал), 2010, Т. 6, Выпуск 1. С. 209 (на перс. яз.).

безопасности. Иран как сосед пытался вмешаться в события и содействовать урегулированию спора, поскольку мир и безопасность в регионе являются залогом безопасности его собственных северных границ³. Но, хотя Иран и пытался посредничать в разрешении конфликта, крупные державы, и в особенности Россия, в то время опасались его доминирования в регионе, и потому посреднические усилия Ирана не принесли никаких результатов.

Азербайджан обвинял Иран в поддержке Армении. Однако предпосылки для разногласий и противоречий в отношениях между странами обнаружались еще на заре азербайджанской независимости. Несмотря на то что Иран немедленно признал Азербайджан и поднял уровень дипломатических отношений с консульского до посольского, между двумя странами сохранялись разногласия и противоречия, связанные с правовым режимом Каспийского моря и прозападными тенденциями в политике Азербайджанской Республики⁴. Предпринимались усилия, чтобы сгладить противоречия, однако время от времени страны обвиняют друг друга во вмешательстве во внутренние дела и в поддержке террористических группировок. С другой стороны, между Арменией и Ираном сохраняются теплые отношения, которые обе стороны стремятся поднять на еще более высокий уровень.

Сразу же после распада Советского Союза дал о себе знать вакуум силы, и целая череда разнообразных кризисов превратила Кавказ в арену соперничества региональных и внерегиональных держав, стремившихся добиться наибольших политических, экономических и идеологических преимуществ. Стратегия и тактика, взятые на вооружение региональными и внерегиональными державами в последние два десятилетия, в огромной степени повлияли на внешнюю политику Ирана, на уровень и глубину его отношений со странами Южного Кавказа. Между тем географические реалии региона показывают, что отношения Ирана со странами региона вполне способны подняться до уровня стратегических связей⁵.

Главный вопрос настоящей работы — в чем же корни противоречий и напряженности, сохраняющихся в отношениях между двумя странами, несмотря на связывающие их культурные, исторические и религиозные узы? И, в частности, какую роль в формировании этих противоречий и напряженности играют интересы региональных и внерегиональных держав? Для ответа на этот вопрос мы попытаемся использовать аналитико-дескриптивный метод. Для этого рассмотрим внутренние, региональные и трансрегиональные факторы, которые привели к зарождению и углублению кризиса.

1. Противоречия между Ираном и Азербайджаном в аспекте двусторонних отношений

Азербайджанская Республика провозгласила независимость 30 августа 1991 года. 12 ноября 1995 года была принята Конституция страны. Иран одним из первых признал независимость Азербайджана. У обеих стран немало общего в культуре, истории и религии, и они, казалось, должны были установить тесное сотрудничество на региональной и международной арене. Однако укреплению их отношений помешал ряд правовых, политических, идеологических и экономических разногласий и противоречий.

О позиции Ирана в конфликте вокруг Нагорного Карабаха кратко говорилось во Введении. Но и помимо этого Азербайджан всегда крайне настороженно и болезненно воспринимал отношения между Ираном и Арменией. Иран признал Республику Армения всего через три месяца после ее провозглашения. В 1992 году исходя из интересов региональной политики и пограничной безопасности в регионе и в целях развития экономических, политических и культурных связей между двумя странами Иран установил с Арменией дипломатические отношения. Иран придает Армении большое значение из-за ее географического положения, делающего эту страну главными воротами Ирана на Южный Кавказ и в страны Европы. Власти Ирана надеются, что тесные связи с Арменией позволят их стране играть более важную роль в регионе и успешнее выступать на региональной арене⁶. Армению же, со своей стороны, подталкивало к Ирану отсутствие у нее больших запасов энергоресурсов и выхода к морю и глубинные

³ См.: Maleki A. Iran's New Asian Identity. В кн.: Regional Security Issues / Ed. by G. Novikova. Erevan: Amrost Group, 2007. P. 71.

⁴ См.: Afrasiabi K., Maleki A. Iran's Foreign Policy after 11 September // The Brown Journal of World Affairs, Winter/ Spring 2003, Vol. IX, Issue 2. P. 258.

⁵ См.: Коули Э. Иран и геополитика на Южном Кавказе // Геополитика, 2010, Т. 6, Выпуск 1. С. 82 (на перс. яз.).

⁶ См.: Гисари Н., Гударзи М. Указ. соч. С. 130.

расово-исторические конфликты с Азербайджаном и Турцией⁷. Азербайджан же видит в связях Ирана с Арменией признак враждебности, и это обстоятельство постоянно омрачает отношения между двумя странами.

Другим источником противоречий в двусторонних отношениях стал вопрос о правовом режиме Каспийского моря: разногласия были вызваны проблемами принадлежности морских энергоресурсов и их транспортировки⁸. Азербайджан предлагал принцип раздела, в соответствии с которым каждое государство вправе разрабатывать ресурсы в акватории между его береговой линией и средней точкой (точкой, лежащей на равном расстоянии от обоих берегов моря). Иран придерживается прямо противоположного подхода к определению правового режима Каспийского моря. Он настаивает, что при любом разделе необходимо брать за основу именно морское дно и особые характеристики моря, такие, как его форма, длина и распределение запасов энергоресурсов. И чтобы раздел был справедливым, необходимо учитывать все эти характеристики⁹. Нужно отметить, что в вопросе о правовом режиме Каспийского моря Иран расходится не только с Азербайджаном, но и с другими прибрежными странами. Однако именно с Азербайджаном разногласия наиболее очевидны и остры, поскольку в районах, являющихся предметом спора между двумя странами, залегают большие запасы энергоресурсов, на которые претендуют обе страны. Следует также отметить, что Каспий располагает третьими в мире, после Персидского залива и Сибири, запасами нефти и газа. По оценкам, на него приходится около 4% всех мировых запасов¹⁰.

Таблица

Оценочные цифры запасов нефти и газа по странам и регионам

Регион	Страна	Доказанные запасы, по оценкам ВР на конец 2005 года		Возможные неразведанные запасы нефти/газа по оценкам EIA*
		Нефть, млрд баррелей	Природный газ, трлн куб. фт.	
Каспийский регион	Азербайджан	7,0	48	32/35
	Иран	0,1	Нет данных	15/11
	Казахстан	39,6	106	92/88
	Россия	0,3	Нет данных	7/нет данных
	Туркменистан	0,5	102	38/159
	ВСЕГО	47,5	257	184/293
Другие районы для сравнения	Соединенные Штаты	29	193	47/271
	Северное море	14	162	Нет данных
	Саудовская Аравия	264	244	Нет данных
	ВСЕГО В МИРЕ	1201	6348	Нет данных
	*Управление энергетической информации США.			
Источник: CRS Reports for Congress, Order Code RS21190, 8 September 2006.				

⁷ См.: Sadegh Zadeh K. Iran's Strategy in the South Caucasus // Caucasian Review of International Affairs, 2008, Vol. 2 (1). P. 3.

⁸ См.: Bandy C. W. The Caucasus Region and Caspian Basin: Change Competition and Challenge // Conflict Studies Research, 1998, No.36.P.15.

⁹ См.: Мирфахрай С.Х. Правовой режим Каспийского моря: от отчуждения к сближению // Юридические и политические исследования, 2004, Т. 10. С. 180 — 188 (на перс. яз.).

¹⁰ См.: BP Statistical Review of World Energy, 2006.

Двусторонние отношения осложняла и политика Азербайджана по установлению тесных связей с США и Израилем¹¹. Военное сотрудничество между Азербайджаном и США вызывает у Ирана беспокойство: тот опасается, что Соединенные Штаты могут использовать азербайджанскую территорию для нападения на Иран. Это заставляет его весьма болезненно реагировать на эти связи в военной сфере. Причем межгосударственное сотрудничество Азербайджана с Соединенными Штатами и Израилем усиливалось по мере нарастания давления на Иран со стороны международного сообщества в связи с иранской ядерной программой.

Далее мы рассмотрим, как и в какой мере повлияли на сохранение и углубление противоречий между двумя странами цели и интересы различных региональных и внерегиональных государств. Для этого мы сосредоточим внимание на роли Турции и России как главных региональных держав и на двух внерегиональных державах и игроках — Израиле и Соединенных Штатах.

2. Противоречия между Ираном и Азербайджаном в региональном аспекте

2.1. Турция

Чтобы понять роль Турции в продолжении и углублении кризиса в отношениях между Ираном и Азербайджаном, нужно проанализировать два отдельных этапа ее внешней политики и эволюции ее роли в Кавказском регионе: до 2002 года, когда страной управляли партии, придерживавшиеся светского пути, и после 2002 года, когда в результате всеобщих выборов к власти пришла Партия справедливости и развития и турки стали добиваться более активной и динамичной роли в регионе, — эту политику в академических кругах иногда называют «новым османизмом»¹². На первом этапе внешнеполитический курс Турции, известный как «кемализм», базировался на следующих шести принципах:

- 1) национализм,
- 2) секуляризм,
- 3) республиканизм,
- 4) популизм,
- 5) этатизм,
- 6) реформизм.

При этом региональные цели не входили в число приоритетов внешней политики — не речисленные принципы побуждали Турцию держаться в стороне от проблем региона и искать сближения с Западом и использовать его экономические и политические возможности, чтобы добиться превращения Турции в европейскую страну и признания ее в качестве таковой¹³. В 1990-х годах эта политика проводилась на фоне провозглашения независимости бывших республик Советского Союза, и в это же время к власти в Турции пришел Т. Озал. Турция была одной из первых стран, признавших независимость новых республик. Она приветствовала появление пяти новых тюркоязычных государств, у которых было с ней много общего в истории и культуре. В этом она видела новую возможность усилить свою роль в регионе: предполагалось, что с прекращением холодной войны региональное значение Турции упадет¹⁴, но культурная общность с новыми государствами возродила ее влияние в регионе¹⁵. Теперь она искала там, особенно на Южном Кавказе, новые интересы и новые возможности.

В качестве первой и главной ее цели в регионе рассматривался стратегический альянс с Соединенными Штатами. Силам НАТО во главе с США для расширения их влияния были нужны

---

¹¹ См.: Коули Э. Указ. соч. С. 87.

¹² См.: Fisher Onar N. Neo Ottomanism, Historical Legacies, and Turkish Foreign Policy 11 Discussion Paper Series-2009/03. Center for Economics and Foreign Policy Studies (EDAM), 2009; Taspinar O. The Three Strategic Visions of Turkey // US-Europe Analysis Series, 8 March 2011, No. 50.

¹³ См.: Омиди А., Резаи Ф. Неосманизм в турецкой новой внешней политике: специфика и влияние на ближневосточном пространстве // Внешняя политика (ежеквартальный журнал), 2011, Т. 3, Выпуск 3. С. 236 — 237 (на перс. яз.).

¹⁴ См.: Aydin M. Turkish Policy toward the Caucasus // The Quarterly Journal, 2002, Vol. 1, Issue 3. P. 39.

¹⁵ См.: Karakoç A. Turkey's Relations with Iran & the United States, a Shift in Alignment // Unpublished Master Thesis. Monterey, California: Naval Postgraduate School, 2009. P. 59.

союзники. Соответственно, Вашингтон рассматривал Турцию как одну из стран, призванных играть в регионе важную роль и, одновременно, пользоваться преимуществами такой роли¹⁶.

Укреплению отношений Турции с новыми тюркоязычными республиками способствуют несколько факторов. Это прежде всего расовое и религиозное единство и необходимость заполнить вакуум силы после распада Советского Союза и ликвидации его власти в регионе. Не следует сбрасывать со счетов и соперничество за влияние на Кавказе с другими странами, прежде всего с Ираном и Россией.

После распада Советского Союза и поражения коммунистической идеологии началось идеологическое соперничество между Ираном и Турцией за влияние на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Иран в ходе этого соперничества видел себя представителем исламской идеологии, а Турция, со своей стороны, считала себя представителем либеральной светской идеологии. Однако в 2002 году к власти в Турции пришли исламисты и антирелигиозная позиция турецких властей стала менее идеологичной, тем не менее в других областях соперничество между странами сохранялось¹⁷. Иран следовал в регионе своей революционной линии, а Турция — своему национально ориентированному курсу, выбрав для себя роль носителя светской идеологии.

Для Турции Кавказ, и в особенности Азербайджан, — это ворота в Каспийское море и Центральную Азию¹⁸. Из всех новых независимых государств Азербайджан ей ближе всех в языковом, культурном и этническом отношении. Для Турции и Ирана азербайджанские нефтепроводы и запасы энергоресурсов вполне стоили того, чтобы соперничать за них. Это геополитическое и экономическое соперничество очевидным образом проявилось в конфликте вокруг Нагорного Карабаха и в спорах о маршрутах трубопроводов для транспортировки энергоресурсов. Иран резко выступал против строительства трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан, в то время как Турция прилагала максимум усилий, чтобы это направление стало главным маршрутом экспорта энергоресурсов. С точки зрения Ирана, азербайджанский нефтепроводный маршрут, идущий через территорию Ирана, мог бы послужить инструментом влияния на действия Баку. Один из главных источников беспокойства для Ирана — опасение, что иранские азербайджанцы, являющиеся в стране этническим меньшинством, будут поддержаны в стремлении добиваться независимости или присоединиться к Азербайджанской Республике.

Турция экономически и идеологически соперничает с Ираном, а политически — с Россией. Западные правительства поощряют это соперничество, стремясь помешать Ирану и России расширить влияние в регионе. Политика Турции — стимулировать тюркоязычные страны, в частности Азербайджан, с тем чтобы получить доминирующие позиции в регионе. Иран же, напротив, стремится определить и закрепить свою роль в рамках уже сложившихся в этой зоне реалий и хочет, чтобы эта роль была комплексной, многоаспектной. В этой связи следует, в частности, упомянуть усилия Ирана по созданию новых организаций, таких как Организация сотрудничества прикаспийских государств¹⁹. И хотя обе страны — каждая в рамках своих внешнеполитических целей и политики безопасности — стремятся влиять на Азербайджан, Турция преуспела в этом больше, благодаря языковой близости двух стран и тому, что она поощряет Азербайджан к определенной политике, привлекая симпатии его народа²⁰.

Влияние кавказской политики Турции на углубление противоречий между Ираном и Азербайджаном можно резюмировать следующим образом:

1. Иран и Турция соперничают за то, чтобы быть признанными в качестве доминирующей силы в регионе. В этом соперничестве Турция делает все возможное, чтобы помешать распространению иранской модели политического ислама, и ее усилия в идеологическом соперничестве с Ираном в Азербайджане принимают невиданные масштабы. С этой целью она стремится усилить свое влияние в Азербайджане, пропагандируя пантюркизм

---

¹⁶ См.: Хашеми Г.Р. Безопасность на Южном Кавказе. Тегеран: Институт политических и международных исследований, 2005. С. 137 (на перс. яз.).

¹⁷ См.: Рафи Х., Мазлуми И. Препятствия к сотрудничеству между Ираном и Турцией в Центральной Азии и на Кавказе // Центральноевразийские исследования, 2012, Т. 5, Выпуск 10. С. 89.

¹⁸ См.: Sinkaya В. Turkey-Iran Relations in the 1990s and the Role of Ideology // Perception Journal of International Affairs, 2005, Vol. X, Issue 1. P. 12.

¹⁹ См.: Моусави С.Р. Будущее Каспия, Центральной Азии и Кавказа // Актуальные исследования (ежеквартальный журнал), 2009, Т. 65. С. 8 (на перс. яз.).

²⁰ См.: Aydın М. Op. cit. P. 40.

и утверждая там свою модель устройства государства, и добивается полного устранения Ирана.

2. Еще один фактор, подрывающий иранское влияние в регионе и вызывающий конфликты с Азербайджаном, — кризис вокруг Нагорного Карабаха. Иран пытался повлиять на развитие кризиса, но Турция была недовольна таким вмешательством, видя в нем противодействие своей политике, и в результате Иран отстранили от участия в мирных переговорах.

Используя открывшиеся возможности, Турция добивается в регионе следующих целей.

1. Утвердить в Азербайджане свою модель устройства государства.
2. Распространить пантюркизм.
3. Стать политическим и экономическим мостом между регионом и Западом.
4. Не допустить распространения исламского фундаментализма.

В соответствии со сказанным выше, неустойчивость отношений Ирана с государствами региона, особенно с Азербайджаном, обеспечили Турции наилучшую возможность расширить свое влияние. В отсутствие серьезного конкурента Турция может беспрепятственно расширять и углублять влияние на Южном Кавказе.

2.2.Россия

Знакомство с историей Кавказа показывает, что в течение длительного периода регион находился под влиянием трех держав: Турции, Ирана и России. Однако в последние десятилетия, особенно после распада СССР, здесь пытались активизироваться западные акторы, в особенности США. В начале XIX века Россия заняла Кавказ, и влияние Ирана как доминирующей державы в регионе постепенно сократилось. Однако после распада Советского Союза ему представилась возможность вернуть себе влияние на Южном Кавказе, и он попытался поднять политические и экономические отношения с новыми независимыми государствами Кавказа и Центральной Азии на высокий уровень.

Для русских Кавказ — это «ближнее зарубежье», и регион этот в силу своих особенностей крайне важен для них геополитически и с точки зрения безопасности. Как следствие, они провозгласили его зоной своих жизненных интересов²¹. На первых порах Россия еще посматривала на Запад, но после того как к власти пришел Владимир Путин, политика страны стала меняться. На этом этапе Россия и Иран увидели в Соединенных Штатах общего врага, и потому Россия сотрудничала с Ираном в регионе. Однако это не мешает ей видеть в ИРИ соперничающую державу. Для этого есть несколько причин.

- A. Кавказ и Центральная Азия долгое время считались исключительной зоной российского влияния, задворками России, и она не желает видеть в этом важном для себя регионе никаких соперников.
- B. Региональные страны ищут альтернативу России как единственному партнеру для сбыта их энергетических ресурсов и стараются развивать другие направления торговли, что заставляет Кремль весьма обостренно реагировать на все происходящее в регионе.

РФ без всякого восторга смотрит на участие Ирана в формировании будущего региона. В этой связи можно отметить помехи участию Ирана в ряде нефтяных и газовых проектов в регионе. Однако относительно возможного влияния России на отношения между Азербайджаном и Ираном нужно подчеркнуть следующее.

1. Россия использовала конфликт вокруг Нагорного Карабаха как инструмент, позволяющий влиять на отношения между Ираном и Азербайджаном. Этот конфликт предоставил России удобную возможность избавиться от конкуренции Ирана и расширить отношения с Азербайджаном. И хотя в Кремле постоянно говорят об Иране как о важном игроке в регионе, на практике РФ хотела бы исключить его из участия в региональной конкуренции. В частности, в том, что касается карабахского конфликта и провала попыток Ирана посредничать между воюющими сторонами, — Баку считает, что Иран несет определенную ответственность за результаты войны с Арменией.

---

²¹ См.: Фирузи Р. Влияние России на внешнюю политику стран Кавказского региона // Изучение проблем Центральной Азии и Кавказа, 2010, № 70. С. 95 (на перс. яз.).

2. Вопрос о правовом режиме Каспийского моря — еще одна проблема, которой Россия воспользовалась, чтобы повлиять на ирано-азербайджанские отношения и исключить Иран из проектов по транспортировке энергоресурсов, — точно так же, как она оказала давление на союзную ей Армению, чтобы пресечь ее экономическое и энергетическое сотрудничество с Ираном. Так, Россия создала препятствия для Ирана, чтобы помешать тому построить нефтеперегонный завод в Армении, и в конце концов строительство перешло к России²². Что же касается правового режима Каспийского моря, то следует отметить, что позиции Ирана и России по этому вопросу совпадали, поскольку обе страны считали, что Каспий — не море в прямом смысле этого слова, а озеро, и, следовательно, правовой режим открытого моря²³ на него не распространяется, но в конце концов Россия поддержала азербайджанские предложения и оставила Иран в изоляции.

3. Внерегиональные источники напряженности

3.1. Израиль

В последние два десятилетия Израиль стремился постепенно усиливать свои позиции на Кавказе. При этом он преследовал две цели: обеспечить собственные интересы и ослабить влияние Ирана как главного противника этих интересов. Поэтому после провозглашения независимости Азербайджана Израиль постарался наладить с ним самые теплые и широкие отношения. Одним из главных побудительных мотивов для установления таких связей было стремление обеспечить себе присутствие в стране, имеющей протяженную границу с Ираном — государством, в котором Израиль видел своего главного врага. Власти Израиля серьезно опасались, что Иран, тесно связанный с Азербайджаном исторически, культурно, географически, а также в религиозном отношении, сформирует с ним объединенный фронт против сионизма. Поэтому он постарался выставить Иран серьезной угрозой для безопасности и стабильности Азербайджана²⁴. В качестве еще одной причины, по которой Израиль стремится присутствовать в регионе, называют большое число евреев, проживающих на Южном Кавказе, особенно в Азербайджане.

Отношения Израиля с Азербайджаном можно рассматривать сквозь призму взглядов первого израильского президента Д. Бен-Гуриона. Он считал, что Израиль должен развивать и укреплять связи с окружающими неарабскими странами. Поскольку Израиль не мог сотрудничать со своими арабскими соседями, ему пришлось устанавливать союзные отношения с Ираном, Турцией и Эфиопией. Однако из-за исламской революции в Иране эти усилия оказались бесплодными. После этого одним из приоритетов внешней политики Израиля стало установление отношений с умеренными исламскими государствами.

После распада Советского Союза и образования независимых республик на Кавказе Израиль вступил в ожесточенное соперничество с Ираном, стремясь играть более важную роль в регионе и противостоять угрозе исламского фундаментализма. Он приложил немало усилий, доказывая, что исламский фундаментализм — угроза более опасная, чем коммунизм. Строя отношения с новыми независимыми государствами, Израиль проводил в жизнь стратегию Бен-Гуриона²⁵, но присутствие Израиля в Азербайджане натолкнулось на решительное противодействие Ирана, что также способствовало росту напряженности его отношений с Азербайджаном.

Израиль поставляет азербайджанским военным значительную часть оборудования и снаряжения. Пиком этого сотрудничества стало соглашение между Баку и «Израэли Аэроспэйс Индастриз» о поставке беспилотных самолетов и средств противовоздушной обороны на сумму 1,4 млрд долл., о котором было объявлено в январе 2012 года. В Азербайджане работает множество израильских военных советников, инструкторов и технических специалистов, поддерживая и укрепляя израильско-азербайджанские

---

²² Атай Ф. Иран и страны Южного Кавказа // Центральноевразийские исследования, 2012, Т. 5, Выпуск 10. С. 132.

²³ См.: Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года. Ст. 122 и 123.

²⁴ См.: Восуги С. Угрозы интересам Ирана в сфере безопасности на Южном Кавказе // Политические и международные исследования (ежеквартальный журнал Исламского университета Азад), 2008, Т. 1, Выпуск 1. С. 110 (на перс. яз.).

²⁵ См.: Карамидж. Военная доктрина Израиля. Тегеран: Andishe Sazane Nour, 2007. С. 46 (на перс. яз.).

отношения. В глазах Ирана главная цель, к которой стремятся власти Израиля, налаживая тесные связи с Азербайджанской Республикой, — получить непосредственный доступ к границам Ирана. Иранские власти не раз высказывали эту озабоченность своим азербайджанским коллегам.

Еще одним источником сохраняющейся напряженности в отношениях между Ираном и Азербайджаном, помимо проблем безопасности, было строительство нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан. Ввод в строй этого трубопровода способен понизить геополитическую роль Ирана²⁶ и дать США и Израилю возможность установить контроль над энергоресурсами.

Таким образом, присутствие Израиля в Азербайджане стимулирует напряженность в отношениях между Ираном и Азербайджаном в следующих моментах:

1. *озабоченность Ирана присутствием Израиля в регионе*: Иран обеспокоен сотрудничеством между Азербайджаном и Израилем в военной сфере и в сфере безопасности и утверждает, что Израиль использует территорию Азербайджана в целях шпионажа;
2. *экономическое сотрудничество между Израилем и Азербайджаном*: Израиль — второй по объему импортер азербайджанской нефти. Две страны заключили соглашение о совместном производстве и продаже военного оборудования. В целом Израиль в последние годы входил в пятерку крупнейших торговых партнеров Азербайджана.

3.2. Соединенные Штаты Америки

США — крупнейшая внерегиональная держава, присутствующая в Кавказском регионе, — определили для себя в данном регионе серьезную роль и множество важных интересов. США рассматривают Центральную Азию, Кавказ и Каспийский бассейн как зону своих стратегических интересов из-за геополитических и экономических особенностей данной территории, прежде всего из-за ее протяженной границы с Россией и огромных запасов нефти и газа.

Распад Советского Союза дал Соединенным Штатам уникальную возможность играть более активную роль на Южном Кавказе. США пристально следят за регионом и его связями с Ираном и всегда стремились свести влияние Тегерана к минимуму, а то и вовсе покончить с ним²⁷. США стремятся расширить экономические связи с регионом и одновременно заполучить средство, позволяющее сдерживать Россию, Китай и Иран²⁸. Включая страны региона в свои планы в сфере безопасности и расширяя НАТО на восток, Соединенные Штаты углубляют военные связи со странами Кавказа и надолго утвердили здесь свое влияние.

Важнейшие цели США в регионе можно систематизировать следующим образом.

- A. Получить доступ к запасам нефти и газа и контроль над их добычей и экспортом.
- B. Получить доступ на региональные рынки и расширить деловые связи в регионе.
- C. Противостоять российскому и иранскому влиянию в регионе.
- D. Развивать долгосрочные связи в сфере безопасности²⁹.

Политика США также стала причиной ряда серьезных противоречий в отношениях между Ираном и Азербайджаном в последние два десятилетия:

- 1) поддержка вступления Азербайджана в НАТО: присоединение Азербайджана к НАТО означало бы окружение Ирана по его северо-западным границам и позволило бы Соединенным Штатам утвердиться в регионе. Совместные военные операции НАТО в Азербайджане еще больше усиливают озабоченность Ирана;
- 2) недовольство Ирана вызывают и планы США по размещению военных баз на азербайджанской территории. В 2003 году Соединенные Штаты вели переговоры о

²⁶ См.: Голизаде А.В., Заки Я. Анализ геополитической и геоэкономической позиции Ирана в отношении стран Центральной Азии и Кавказа // Геополитика, 2008, Т. 4, Выпуск 3. С. 36 (на перс. яз.).

²⁷ См.: Восуги С. Указ. соч. С. 109.

²⁸ См.: Nicu Sava I. Geopolitical Patterns of Euro-Atlanticism, a Perspective from South Eastern Europe // Conflict Studies Research Center, Central and Eastern Europe Series, 2004, 04/16. P. 16.

²⁹ См.: Амир Ахмадилян Б. Анализ причин и последствий американского присутствия на Кавказе // Геополитика, 2009, Т. 5, Выпуск 2. С. 89 — 90.

сооружении на территории Азербайджана ряда военных объектов, а в 2005 году Баку подтвердил, что Соединенные Штаты разместили на границах Азербайджана два радара³⁰. В последние годы США постепенно наращивали сотрудничество с Азербайджаном в военной сфере и в сфере безопасности;

- 3) Соединенные Штаты стремятся диверсифицировать маршруты транспортировки энергоресурсов на Запад. При этом, они пытаются оставить Иран в стороне от всех нефтяных и газовых проектов в Каспийском регионе. Вашингтон приложил все усилия дабы нефтепровод для транспортировки азербайджанской нефти на мировые рынки не проходил по территории Ирана. Вместо этого предпочтение было отдано проекту Баку — Тбилиси — Джейхан.

Заключение

Геостратегически важное расположение Кавказа вблизи от Европы, России, Центральной Азии и Ближнего Востока, его запасы энергоресурсов и рынки, а также финансовые интересы делают регион все более значимым в мировой политике. Национальные интересы различных стран в регионе включают идеологические, политические, экономические интересы, интересы безопасности, военные и культурные интересы. Сложность региона усиливается его демографическими, историческими, языковыми, расовыми, религиозными особенностями и спецификой его географического положения. Все эти элементы создают на Кавказе площадку для соперничества региональных и внерегиональных держав.

Хотя Азербайджан и Иран связывает множество общих черт истории и культуры, с самого начала развитие их отношений натолкнулось на серьезные трудности; усилия правительств двух стран прийти к компромиссу потерпели неудачу, и напряженность в их отношениях сохраняется. Источники противоречий между Ираном и Азербайджаном во многом лежат во внутрорегиональных факторах и в двусторонних проблемах обеих стран, включают идеологические конфликты, политические и экономические разногласия по таким вопросам, как правовой режим Каспийского моря и конфликт вокруг Нагорного Карабаха.

На глубину противоречий влияет также роль и политика других игроков в регионе. Политика России и Соединенных Штатов, стремящихся реализовать здесь свои политические, экономические и военные цели, а также ряда других игроков, таких, как Турция и Израиль, может на много лет омрачить отношения между Ираном и Азербайджаном. Даже если допустить, что в политике Ирана, Соединенных Штатов и Израиля и в отношениях между ними произойдут некоторые изменения, идеологическая борьба полностью не исчезнет из региона и из ирано-азербайджанских отношений. Помимо этих идеологических конфликтов геополитические и геостратегические реалии региона, во многом определяемые экономическими и финансовыми возможностями, не позволяют нам ожидать исчезновения противоречий и конфликтов на Кавказе в целом и кризиса в отношениях между Ираном и Азербайджаном в частности.

---

³⁰ См.: Чабоки У. Вызовы ирано-азербайджанским отношениям // Центральноевразийские исследования, 2009, Т. 2, Выпуск 6. С. 75.